

На правах рукописи

Пиров Ахтамхон Атоевич

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСЛАМИЗМ
КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Специальность: 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и
технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Д у ш а н б е – 2006

Работа выполнена на кафедре политологии Таджикского государственного педагогического университета им. К. Джураева

Научный руководитель — доктор политических наук,

ЯТИМОВ С.С.

Официальные оппоненты — доктор политических наук,

ШАРИПОВ С.И.

— кандидат политических наук,

ХИДИРОВА М.Х.

Ведущая организация — Таджикско-российский славянский Университет

Защита диссертации состоится 02 сентября 2006 года, в 10.00 часов на заседании регионального диссертационного совета КМ 737.001.01 по присуждению ученой степени кандидата политических наук по специальности: 23.00.02 — политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии в Таджикском государственном педагогическом университете им. К. Джураева (734003, г. Душанбе, пр. Рудаки 121) в зале заседания ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. К. Джураева.

Автореферат разослан « 14 » июля 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор философских наук

М. Гулахмедов

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Республика Таджикистан, в качестве суверенного государства, имеет собственный геополитический статус в мировом пространстве, определяющийся стремлением руководства страны проводить независимую, прагматичную, взаимовыгодную, дружественную и миролюбивую политику на международной арене. Во внешней политике Таджикистан опирается на принцип защиты своих национальных интересов и соблюдения правил равноправного сотрудничества. При этом государство выступает как основной гарант мира и стабильности внутри страны в этих же целях, защитником национальных интересов за его пределами, инициатором проводимых в республике политических, экономических и социальных реформ.

В нынешних условиях, когда на мировой политической арене все более осязаемым становится принцип однополярности его строения взамен его многоликости, с сожалением можно констатировать, что процесс распада все более охватывает такие общепринятые нормы политического сосуществования государств, как установление равноправных отношений, уважение национальной, этнической, религиозной специфики и идентичности стран. Усиливаются стремления распространить и культивировать собственные идеалы и принципы понимания основ демократии на чужих территориях, «гуманитарная экспансия», использование политического давления на решение международных, региональных и национальных конфликтов, с целью обеспечения «интересов» основных акторов мировой политики.

Таджикистан, как и другие страны региона, оказался под давлением двух основных сил притяжения, которые стремились к обеспечению собственных интересов. С одной стороны, регион стал «лакомым кусочком» в геостратегии основных игроков мировой политики, как США, Россия, Китай, Западные страны и некоторые страны мусульманского

Востока. И с другой, регионом, в том числе и Таджикистаном, кровно заинтересовались силы транснационального исламизма, основным желанием которых, было, есть и остается воссоздание исламского государства – халифата. В этой связи углубленное изучение политики государств и виртуальных сил транснационального исламизма, представленных в региональных процессах по отношению к сохраняющимся здесь проблемам и определяет актуальность избранной темы. **Актуальность** избранной темы выражается необходимостью: а) политической расстановки позиций главных акторов большой политики с целью определения позитивного курса региональной и мировой политики РТ; б) установления и реализации наиболее успешного внешнеполитического курса, направленного на создание региональной безопасности от угроз транснационального исламизма; в) научно-теоретического осмысления такого нового мирового явления, как транснациональный исламизм с целью расшифровки его затаенных угроз национальной государственности и обществу; г) установления внутренних и внешних структур транснационального исламизма, действующих в целях реализации идей создания исламской государственности; д) создания новой внутригосударственной и внешнегосударственной системы защиты и обеспечения безопасности, которая должна базироваться на совокупности комплекса мер на общемировом, субрегиональном, региональном и внутригосударственном уровнях.

Степень изученности темы. Исламизм, или политизированный ислам, находится в центре внимания политиков, военных, дипломатов, и ученых, воодушевленно выполняющих социальный заказ, либо реализующих собственную волю по разгадке тайн данного явления.

Большая часть работ западных авторов доказывает насколько велик, особенно в последние годы, интерес к проблемам политизированного ислама. Среди них такие ученые, которые прогнозируют столкновение цивилизаций, и

те, которые дают отпор идеологии столкновения¹. Состав работ англоязычных авторов можно сгруппировать на основе их тематического различия, а именно: а) работы, *которые рассматривают проблему политизированного ислама и международных отношений с точек зрения процессов глобализма* (Beeson M., Bellamy A.J., Brzezinski Z., Clark J., Green D., Griffith M., Kauppi M.V., Mann M., Lechner F.J., Boli J. и др.)²; б) работы, *анализирующие сущность терроризма и политизированного ислама в целом* (Carr C., Chomsky N., Cole D., James X.D., Dershowitz A.M., Rapoport D.C., Rubenstein R.E.)³; в) работы, *посвященные региональной политике в условиях возрождения исламского потенциала в регионе Центральной Азии* (Lindstorm G., Schmilke B., Naumkin V., Guazzone L., Brzezinski Z., Hetmanek A. и др.)⁴.

В перечисленных исследованиях много фактического, научно-теоретического и познавательного материала, которые

¹ Huntington S.P. Clash of Civilization and the Demarking of World Order. - L., 1998; Fukuyama F. The End of History and the Last Man. - L., 1992.

² Beeson M., Bellamy A.J. Globalization, Security and International Order after September 11. The University of Queensland, 2002. - 29 p; Brzezinski Z. The Grand Crossboard. American Primacy and its Geostrategic Imperatives. - N.Y., 1997; Clark J. Globalization and International Relation Theory. - Oxford, 1999; Green D., Griffith M. Globalization and Its Discontents // International Affairs. V. 78, №16, 2002; Kauppi M.V., Viotti P.R. International Relations Theory: Realism, Pluralism, Globalism. - Boston, 1999; Mann M. Globalization and September 11 // New Left Review, 12, 2001; The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations. Ed. by J. Baylis and S. Smith. - Oxford, 2003; The Globalization Reader. Ed. by F.J. Lechner, J. Boli. - Oxford, 2000.

³ Carr C. The Lessons of Terror. - N.Y., 2002; Chomsky N. International Terrorism: Image and Reality // Western State terrorism. Ed. by A. George. - N.Y., 1991; Cole D., James X.D. Terrorism and the Constitution: Sacrificing Civil Liberties in the Name of National Security. - N.Y., 2002; Dershowitz A.M. Why Terrorism Works: Understanding the Threat, Responding to the Challenge. - New Haven, 2002; Kahler M. Networks and Failed States: September 11 and the Long Twentieth Century // Prepared for the Annual Meeting of the American Political Science Association. - Boston, 2002; Rapoport D.C. The Four Waves of Rebel Terror and September 11 // The New Global Terrorism: Characteristics, Causes, Controls. Ed. by Ch.W. Kegley, Jr. N.J., 2003; Rubenstein R.E. Alchemists of Revolution: Terrorism in the Modern World. - N.Y., 1987.

⁴ Central Asia: A Gathering Storm. Ed. B. Rumer - N.Y., 2002; Guazzone L. The Islamist Dilemma. - U.K.: Ithaca Press, 1995; Hetmanek A. Islamic Revolution and Jihad Come to the Former Soviet Central Asia: the Case of Tajikistan // Central Asian Survey. 1993. - Vol.12. - № 3; Kahraman A. Dinler tarikhi. - Istambul, 1984; Naumkin V. State, Religion and Society in Central Asia. - U.K.: Ithaca Press Reading, 1993; Seykittin Ersahin. Turkistanda Islam ve musulmanlar. - Ankara: Soviet Donemi, 1999; Waardenburg S. Classical Approaches to the study of Religion. 2 vols. Vouton, The Hague, Paris, 1973; Encyclopedia of Religion. - New York, 1987.

освящают тенденции распространения идей исламского фундаментализма во всем мире, причины возникновения новой исламской идеологии, степень ее распространения в арабских и мусульманских странах, политическую составляющую исламского фундаментализма. Определяются основы политики западных стран в отношении регионов распространения исламской религии с учетом существования в них структур транснационального исламизма и возможности его использования в реализации собственных устремлений. В работах Манна М., Дершовитца А.М., Кула Д. и Джеймса Х.Д., Кларка Ж. и др. используется системный подход к анализу проблемы. Ярким примером подобного отношения служит коллективная работа Файрбанка Ч., Нельсона С.Р., Старра С.Ф., Вейсбрейда К. из Института Центральной Азии и Кавказа «Стратегия оценки Центральной Евразии». В монографии рассматриваются отношение западного мировоззрения к изменениям в ЦА относительно усиления исламского фактора и стратегии международных отношений, вопрос решения внутривосточных и общерегиональных противоречий. Особое внимание уделяется исследованию национальных интересов США в регионе¹.

Обозначается стремление западных ученых дать определение такому сложному современному явлению как «терроризм», и похвально, что многие ученые оценивают терроризм не как внутривероисповедное явление, а как общемировую субстанцию насилия. В этом плане интересны работы таких ученых, как Робертсон К.Г., Паул Вилкинсон, Джон В. Вульф, Джулиет Лодж, Шрайберг Я., Сакраа Р.²

Важнейшие аспекты политического исламизма, предпосылки его возникновения, эволюция процессов

¹ Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr S.F., Weisbrade K. Strategic Assessment of Central Eurasia. SAIS, 2002.

² Robertson K.G. Intelligence, terrorism and civil liberties//Contemporary research on terrorism. Aberdeen, 1989; Paul Wilkinson. Terrorism and the liberal State. Second edition. MacMillan, Basingstoke and London, 1986; John B. Wolf. Fear of fear: A survey of terrorist operations and controls in open societies. New-York and London. 1981; Thackrah R. Terrorism: a definitional problem// Contemporary research on terrorism. Aberdeen, 1989; Juliett Lodge. Introduction. //Terrorism: A challenge to the state. Edited by Juliet Lodge. New York, 1981.

проблемам безопасности в регионе находятся в поле зрения и российских ученых. Особым пластом выступают работы исследователей по истории политизации ислама, социальных основ исламского фундаментализма, эволюции и развития современных исламских течений в регионе, определению экономической и политической стратегии России. В этом плане особый интерес представляют работы Е.М. Примакова, Г.И. Мирского, Е.В. Белова, С. Абашина, Д.Б. Мальшева, Р.Ф. Абазова, А.В. Малащенко, М.П. Полякова, З. Левина, А. Игнатенко, З.С. Арухова и многих других¹.

Цикл работ российских ученых, освещающих рассматриваемую проблематику, условно можно разбить на три основных направления:

- работы, освещающие внутригосударственную политику и состояние внешних связей государств ЦА региона в плане влияния исламского фактора;

- работы, посвященные теории и идеологии основ политизированного исламизма;

- работы, освещающие проблемы международного терроризма и политизированного исламизма в идеологическом, историческом, функциональном и уголовно-процессуальном аспектах.

Не умаляя значение исследований всех вышеперечисленных авторов, хотелось бы особо отметить исследования таджикских ученых, таких как М. Давлатов, С. Ятимов, Д. Назиров, М. Иркаев, А. Хаким, М. Бобохонов, А. Турсунзод, Ю. Якубов, Ф. Тахиров, К. Хасанов,

¹ Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. – М.: РАГС, 2002; Игнатенко А. Халифы без халифата. – М., 1988; Игнатенко А. Эндегенный радикализм в Исламе // Центральная Азия и Кавказ, 2000. – № 2 (8); Малащенко А.В. Мусульманский мир СНГ. – М., 1996; Малащенко А.В. Россия и исламский фактор. – М., 1997; Примаков Е. Мир после 11 сентября. М., 2002; Абазов Р.Ф. Исламское возрождение в центрально-азиатских новых независимых государствах // Полит. исслед. 1995. – № 3; Абашин С. Исламский фундаментализм в Средней Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. 2002. – № 2(20); Поляков С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. – М.: Изд-во МГУ, 1989; Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре общества. – Махачкала. 2002.

С. Олимова, М. Олимов, А. Джаббаров, Р. Абдулло, П. Мулладжонов, С. Шарипов, Махмадов А., Хидирова М. и многих других. Научные изыскания таджикских ученых явились весомым вкладом в исследовании формирования и в научной оценке реализации идей политизированного исламизма в Республике Таджикистан.

Однако перечисленными авторами анализируются те или иные отдельные аспекты функционирования политизированного ислама на региональном, либо глобальном уровне. В их трудах транснациональный исламизм как угрожающий фактор национальной безопасности Республики Таджикистан не определен как предмет исследования.

Объектом исследования определены идеология, политическая теория и практика основных геополитических факторов современности использующих исламизм по отношению к РТ для отстаивания собственных геополитических интересов.

Предметом исследования определены выявление и научная интерпретация параметров транснационального исламизма в аспектах, представляющих угрозу национальной безопасности Республики Таджикистан.

Цель и задачи исследования является научно-теоретический анализ идеологии и практики транснационального исламизма, в качестве международного явления, в аспекте угроз, исходящих от него Центрально-Азиатским государствам, в том числе и РТ. Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих **основных задач**:

- раскрытие состояния и эволюции современной системы международных отношений, наступившего после разрушения принципа многополярности;
- выработка основных параметров современного явления как транснациональный исламизм, теоретическое осмысление и определение понятия «транснациональный исламизм»;
- определение динамизма влияния транснационального исламизма на международные отношения в плане создания

новой системы «баланса угроз» и системы угроз основам цивилизации;

- определение качества, структуры и системности угроз транснационального исламизма РТ, определение теоретико-концептуальных аспектов внутри региональных конфликтов в свете угроз транснационального исламизма;

- выявление форм использования деструктивных сил транснационального исламизма основными акторами международной политики в отношениях с РТ;

- выявление геополитического статуса РТ и определение угроз со стороны транснационального исламизма ее безопасности;

- определение форм и структур создания корпоративной региональной безопасности как механизма сдерживания агрессии со стороны транснационального исламизма, определение основ системной защиты.

Теоретико-методологическая база исследования основывается на выводах и принципах, содержащихся в трудах ученых-политологов. Исследования зарубежных и таджикских ученых-политологов, посвященных проблемам использования исламизма в межгосударственных отношениях как инструмент решения геополитических притязаний. Опираясь на их исследования использованы исторический, структурно-функциональный, сравнительный и другие методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- в диссертации впервые теоретически обобщены тенденции развития, эволюция и этапы формирования такого нового общемирового явления, как транснациональный исламизм. Термин транснациональный исламизм вводится в научный обиход впервые и на теоретически обоснованном уровне дается концептуальное объяснение субстанционных параметров транснационального исламизма по отношению к явлениям угроз национальной безопасности РТ;

- исследование представляет собой первое научное изыскание, посвященное генезису и типологическому анализу

нового явления по отношению к конкретному субъекту международного права постсоветского пространства;

- в работе дана оценка региональной расстановки сил в новой однополярной системе взаимоотношений и влияние данного состояния на определение основных параметров внешней политики РТ;

- раскрыты и проанализированы идейно-теоретические постулаты транснационального исламизма на современном этапе его развития, выявлены его краткосрочные и долгосрочные цели, методы работы и формы реализации идей, направленные на создание халифата, на базе Ферганской долины и Туркестана;

- выявлены цели и направления внешнеполитического курса основных акторов международной политики, использующих потенциал транснационального исламизма против РТ, показана тенденция международного и регионального развития политической ситуации в свете возникающих новых геополитических условий и угроз транснационального исламизма.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты исследования используются в определении методов и форм создания корпоративной безопасности в рамках участия РТ в работе Шанхайской Организации Сотрудничества в определении стратегии внешнеполитического курса РТ. Выводы могут быть полезны в создании внутригосударственного общественного барьера на пути транснационального исламизма, в выработке рекомендаций по усилению национальной безопасности РТ. Основные положения диссертации также могут быть использованы при составлении спецкурсов, в написании учебников, в семинарских занятиях, полезность основных положений ориентирована на специалистов и исследователей. Основные выводы научной работы практически рекомендованы и могут быть учтены и использованы в работе антитеррористических структур Шанхайской Организации Сотрудничества, Содружества Независимых Государств,

Организации Договора о Коллективной Безопасности и правоохранительных органов Республики Таджикистана.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации, выводы и предложения были представлены в виде аналитических справок для организации деятельности ШОС и Министерства иностранных дел Таджикистана. По теме диссертации опубликованы 5 статей в республиканской и зарубежной печати, сделаны доклады на заседаниях РАТС ШОС, на научных конференциях, в частности, Международной научно-практической конференции «Использование современных и перспективных информационных технологий и методик в интересах специализированных подразделений по борьбе с терроризмом» (17-18 ноября, 2004 г., Москва); на Международной конференции «Предотвращение региональных конфликтов и продвижение стабильности в Центральной Азии и Афганистане», организованном Королевским институтом международных отношений (Великобритания) и Университетом мировой экономики и дипломатии в Узбекистане (22-23 ноября, 2004 г., Ташкент); на Заседании Секретарей Советов Безопасности (ССБ) государств-членов ШОС (1-2 июня, 2005 г., Астана); на Совещании представителей министерств и ведомств государств-членов ШОС (25 декабря, 2005 г., Ташкент); на Международном семинаре «Использование Интернета в террористических целях» (13-14 октября, 2005 г., Вена, Австрия) и др. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. К.Джураева.

Структура работы. Диссертационная работы состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов. заключения и библиографии, которая состоит из 260 наименований на русском, английском, персидском, турецком, узбекском и таджикском языках.

2. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяются цели и задачи диссертационной работы, рассматривается степень научной разработанности темы, дается качественная характеристика новизны, показывается методологическое, теоретическое и практическое значение исследования, перспективы применения его результатов, отмечается степень апробации положений выводимых на защиту.

Первая глава «Научно-теоретический анализ транснационального исламизма как международного явления».

В первом параграфе «Современная система международных отношений и основные параметры транснационального исламизма» рассматриваются методологические, теоретические, политические и идеологические параметры проблемы исследования. На основе типологического анализа политической ситуации, сравнительного исследования источников и обобщения исторического материала раскрывается многоликая сущность понятия транснациональный исламизм, который в процессе собственного формирования из внутригосударственного, социального явления, мусульманских стран, превратился в консолидированный субъект современных мировых политических процессов. Анализируются причины трансформации «национального» исламизма в транснациональное явление. Научно обосновываются субстанциональные особенности его функционирования. Характеризуется теологические, идеологические, политические, стратегические и исторические параметры его деятельности, качественные изменения его содержания в процессах развития международной ситуации, масштабы его внедренности в современную геополитику, и угроз исходящих от него субъектам международных отношений, а также использование сил транснационального исламизма в

достижении национальных интересов различных акторов мировой политики.

Опыт изучения источников и анализ международных процессов показывает, что возникновение и становление транснационального исламизма является закономерным результатом и особенностью объективных процессов современного идеологического противостояния, следствием динамики развития политизации ислама, явлением геополитического масштаба. Транснациональный исламизм, как высшая точка в развитии и формировании различных исламистских течений современности, как квинтэссенция идеологии радикализма усиливает и углубляет катаклизмы современности, вносит свои корректуры во все сферы деятельности современного общества. Транснациональный исламизм как идейно-политическое концептуальное понятие – детище последнего времени, оно регенерирует всевозможные аспекты слияния политики и религиозной веры. Транснациональный исламизм – новая идеология реконструкции мира, которая готова к насильственному преобразованию существующего миропорядка. Она, как надорганизационная структура представляет собой не единую, но цельную мировоззренческую единицу, как некий конгломерат различных радикальных исламских теорий, организаций, их идейных предпосылок, течений, которых объединяет изначально единая платформа в отношении ислама и схожесть взглядов на современный мир. Транснациональный исламизм охватывает такие понятия, как «панисламизм», «мусульманский максимализм», «мусульманский традиционализм», «фундаментализм», «сепаратизм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «политический ислам», «религиозный сепаратизм» и т.д., которые в различных ситуациях и обстоятельствах имеют возможность собственного проявления сил в отдельности. И все же они на сегодняшний день циклируясь в единое понятие, выступают способами и формами реализации идей транснационального исламизма, заключающую в себе теоретическую и практическую

религиозную концепцию современной политической жизни. Идет процесс его кристаллизации, доводящей процесс его формирования до глобального геополитического уровня.

В диссертационной работе определяются следующие особенности данной кристаллизации: а) большая геополитика и глобализм выступают катализаторами распространения и действенности политического исламизма; б) в решение мировых геополитических проблем активно включается религиозный (исламский) фактор; в) изменение расклада сил в большой геополитике, приведший к распаду СССР и окончанию «холодной войны», в совокупности с дальнейшими процессами развития событий, показывают новый расклад в большой политики, в котором как противоборствующие основные противники выступают США (возможно, и весь немусульманский мир), с одной стороны, и транснациональный исламизм, с другой; г) ислам превращается в универсальное орудие вмешательства в политические процессы в любом регионе мира; д) принцип двойного стандарта, применяемый по отношению к радикальному исламизму, укрепляет его позиции в глобальном мире.

Во втором параграфе «Транснациональный исламизм и проблемы становления таджикской государственности» исследуются причины возникновения религиозного экстремизма в Таджикистане в начале 90-х годов, отмечаются внутривнутриполитические, внешнеполитические и религиозные факторы его формирования: – внутривнутриполитические факторы: нарастание внутривнутриполитической борьбы, недееспособность власти и руководителей государства, политико-экономический и социальный кризис общества и власти, обнищание народа в новых условиях переходного периода, девальвации идеологических ценностей, отсутствие новых; – внешнеполитические факторы: финансирование экстремистских группировок из-за рубежа, нерешенность конфликта в Афганистане, влияние исламистских группировок извне; – религиозные факторы: неспособность существующих исламских институтов страны противостоять

ложным идеям неоисламизма, неосознанное использование религии во всех сферах жизни общества, установление контроля экстремистских и фундаменталистских элементов над мечетями, религиозными учебными заведениями и службами, объединение исламистских сил в регионе.

Угрозы идеологии политизированного исламизма, направленного против государственности Таджикистана, а также реальные действия и вооруженные акции транснационального исламизма через деятельность его региональных и внутренних исламистских организаций (Объединенная Таджикская Оппозиция, Исламское Движение Узбекистана, тахрировцы, ваххабисты) наблюдались и имели место на всем протяжении современной истории суверенного Таджикистана. История и практика гражданского противостояния в Республике в годы независимости является планомерным и целенаправленным актом с целью установления исламского государства на данной территории. Установление перемирия между противоборствующими сторонами, а также существование Партии Исламского Возрождения Таджикистана как официальной политической силы, не гарантирует исключение или исчезновение угроз транснационального исламизма ни внутри Таджикистана, ни в регионе в целом. Угрозы транснационального исламизма государству Таджикистан на современном этапе его деятельности характеризуются диверсионными, подпольными и скрытыми методами работы, с использованием методов террора.

Возникновение в политической системе РТ политической партии исламского толка как субъекта политических процессов и политического института общества указывает на прогрессирующий и наступательный характер действий транснационального исламистского глобализма, серьёзную политико-практическую заявку на завоевание в перспективе государственной власти. Данный вызов направлен не только против светской демократической власти в Таджикистане, но и против мусульманских республик бывшего СССР и субъектов Российской Федерации с преобладающим

мусульманским населением. Опасность заключается не в смысле прихода к власти религиозных деятелей, а в стремлении всяких радикальных, экстремистских сил, претендующих на захват и использование государственных властных ресурсов, под прикрытием исламских лозунгов реконструировать государственное устройство.

Вторая глава «Идеологическая и политическая сущность транснационального исламизма в стратегии глобальных и региональных субъектов международной политики и проблем национальной безопасности Республики Таджикистан».

В первом параграфе «Внутриполитические режимы как выразители сущности устремлений классовой и элитарной прослойки глобальных и региональных игроков международных отношений в плане использования транснационального исламизма» рассматриваются проблемы использования сил транснационального исламизма глобальными и региональными игроками международных отношений против Республики Таджикистан и вектор геополитического статуса РТ.

В реализации интересов разных игроков большой геополитики в плане использования транснационального исламизма в Таджикистане явно очерчиваются две формы его проявления: традиционные формы использования транснационального исламизма на основе общности языка, культуры, традиций, обычаев, территориальной близости, общности истории (Иран, Афганистан, Пакистан, Саудовская Аравия, Турция и др.); нетрадиционные способы использования транснационального исламизма против РТ, главной целью которых является создание доктрины «баланса угроз» (США, Западные страны). Транснациональный исламизм, как влиятельное движение исламского радикализма, распространенное практически во всех регионах планеты, расширяющее свои организационные, идеологические и военные структуры в мировом масштабе, превратилось в виртуальный субъект мировой геополитики, и государства теперь не могут не брать во внимание его интересы и будущие стратегии действий. Он, в качестве

угрозы национальным интересам новых независимых государств ЦА, на протяжении последних десяти лет оформился из внутригосударственной угрозы в общерегиональную угрозу, со своими централизованными структурами управления. Региональный транснациональный исламизм, проявляет свою тесную связь с общепланетарными исламистскими радикальными организациями, представляет собой часть общемирового исламизма, входит в его центральное руководство и представляет интересы мирового транснационального исламизма в регионе. В ближайшие годы сохранится угроза транснационального исламизма, как в регионе, так и в Таджикистане, так как Ферганская долина объявлена одной из первых этапов, региональным плацдармом в реализации идеи мирового господства.

Во втором параграфе «Геополитический статус Республики Таджикистан и угроза транснационального исламизма ее безопасности» отмечается, что транснациональный исламизм, стратегические угрозы, направленные против государственности Таджикистан проявляется в следующих аспектах: а) в виде действий различных исламистских течений внутри Таджикистана; б) действий политического исламизма и его региональных течений и группировок, направленных против всего региона ЦА; в) действий, направленных на оказание давления исламистов на субрегиональном уровне, охватывающем географию более широкую и включающую в себя некоторые сопредельные страны, такие как Афганистан, Индия, Китай, Пакистан и т.д.; г) влияние и политические амбиции, оказание моральной и финансовой поддержки региону исламистскими группировками в мусульманских странах; д) завуалированное влияние на процессы реисламизации в РТ со стороны определенных игроков региональной геополитики.

Анализ действий, идеологических предпосылок, истории возникновения исламистских радикальных учений и движений в Центральной Азии, изучение сложности и двойственности отношений отдельных стран региона к процессам борьбы с угрозами транснационального исламизма,

а также геополитическая особенность страны диктует необходимость для Таджикистана выработки особого, индивидуального подхода к проблемам защиты собственных национальных интересов. Таджикистану необходима сильная, демократическая, политическая власть, социально-ориентированная, эффективная экономическая политика, сопровождающая глубоко продуманную идеологию. Данная система во внутривнутриполитическом аспекте должна обеспечивать реализацию превентивных действий, направленных на обеспечение стабильности во внутри страны, контроль над миграцией населения, создание новых рабочих мест, кардинального изменения системы образования страны, обеспечения его всеобщности в реальном плане.

Третья глава «Региональная корпоративная безопасность как механизм сдерживания агрессии транснационального исламизма».

В первом параграфе «Государство Таджикистан как главный субъект в организации системной защиты национальных интересов от транснационального исламизма» Таджикистан рассматривается в качестве основного института в организации системной защиты национальных интересов от угроз транснационального исламизма, вырабатываются основы, определяющее состояние и перспективы эффективности борьбы с транснациональным исламизмом.

В диссертационной работе определена адаптированная форма понятия государственной и национальной безопасности по отношению к Таджикистану. Подчеркивается, что условия государственной безопасности требуют априорности коллективной безопасности. Именно в условиях надвигающегося энергетического дефицита, богатейшие запасы стратегических и энергетических ресурсов обязывают страны предпринимать превентивные меры безопасности. Таджикистан является частью региона, где проявляются несовпадающие устремления основных таких игроков геополитики, как Россия, США, страны Евросоюза, Китай, Япония, Иран, Индия, Турция и со своей спецификой традиционно будет оставаться центром борьбы за реализацию

их интересов. В диссертационной работе состояние и перспективы развития двусторонних и многосторонних отношений с вышеуказанными субъектами международной политики рассмотрены скрупулезно и объемно. Рассматриваются стремления использования мировым наркобизнесом территории Таджикистана в перевозке наркотических веществ. Дается оценка интегративной роли структур и институтов региональной безопасности, как ОДКБ, ЦАС, ШОС, РАТС, и др. История региональной корпоративной безопасности как механизма сдерживания агрессии транснационального исламизма разделяется на несколько периодов: 1991–1992 гг.; 1992–2001 гг. и 2001–2005 годы. Дается характеристика особенностей каждого периода в отдельности.

Считается, что формирование системной защиты национальных интересов требует консолидации усилий всех существующих субъектов защиты: а) государства: на законодательном уровне через деятельность соответствующих силовых структур и институтов, через государственную идеологию, направленную на защиту собственных национальных интересов; б) общества: необходимость активного участия и сопричастности гражданских и негосударственных институтов по защите интересов государственности является необходимым. в) международного сообщества: необходимость объединения и координации действий мировых держав и международных институтов в создании мирового центра борьбы с транснациональным терроризмом являющимся инструментом и главным продуктом транснационального исламизма. В диссертационной работе определяется историческая роль РТ в консолидации усилий и приверженности к стратегическим целям.

Во втором параграфе «Идеализм и прагматизм характера центральноазиатского регионального сотрудничества как условие определяющее состояние и перспективы эффективной борьбы с транснациональным исламизмом» исследуется специфика политических процессов либо

результатов функционирования региональной политической системы в сфере обеспечения индивидуальной и корпоративной безопасности относительно комплекса вызовов, исходящих от транснационального исламизма. Особо подчеркивается динамика развития возникших за последние пятнадцать лет угроз, форм, содержание и направленность оказания деструктивного воздействия на структуры политических систем Центрально-Азиатских государств. В этом контексте определяется движущая сила, сущность, механизм политического либо насильственного воздействия государств региона на корпоративной основе на соответствующие аспекты радикализма и экстремизма, исходящие от транснационального исламизма. Обращается особое внимание на субъективистский аспект проблемы, которые в конечном счете определяется по мнению диссертанта, с позицией идеализма либо прагматизма. Подчеркивается, что присутствие критериев двойных стандартов в оценке явлений, связанных с деструктивными акциями транснационального исламизма между субъектами борьбы с этим злом постепенно меняет ситуацию в пользу первого.

Основные положения, выводимые на защиту. На защиту выносятся обоснованное автором определение понятия «транснациональный исламизм»; его современные особенности, основные этапы изменения структур, параметров и технологий деятельности транснационального исламизма в регионе представляющих угрозу безопасности Республики Таджикистан.

Выявленный характер существующих и возможных угроз со стороны транснационального исламизма готового к насильственному преобразованию существующего миропорядка. Угрозы внешнеполитической безопасности Республики Таджикистан и внутри политической экономической и социальной обстановке в стране вызванные деятельностью транснационального исламизма. Традиционные формы и нетрадиционные способы использования транснационального исламизма против РТ и принципы создания доктрины «баланса угроз».

Сформулированные автором предложения по созданию внутригосударственного общественного барьера на пути транснационального исламизма, и выработанные рекомендации по усилению национальной безопасности РТ. Разработанные предложения по форме и структуре основ системы корпоративной региональной безопасности как механизма сдерживания агрессии со стороны транснационального исламизма. Формирование и объединение структур и институтов региональной безопасности, как ОДКБ, ЦАС, ШОС, РАТС, ЦАОР и др.

В заключение диссертации подведены итоги исследования, обобщены и сформулированы основные политические перспективы развития ситуации, связанный с транснациональным исламизмом, выдвинуты некоторые конкретные практические рекомендации и предложения, направленные на укрепление политического суверенитета РТ, содействующие усилению обеспечения безопасности и формированию его целостной концепции против угроз транснационального исламизма.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Геополитические амбиции транснационального исламизма // Востоковедение. – Т., 2005, № 1. – С.: 102-111.

2. Диний ақидапарастликнинг баъзи замонавий тенденциялари (Некоторые современные тенденции исламской идеологии) // Шарқшунослик. – Т., 2005, № 1. – С.: 85-88.

3. О параметрах транснационального исламизма. // Вестник Педагогического университета. - Душанбе, 2006. № 1. – С.: 28-35.

4. Геополитические амбиции транснационального исламизма // Вестник Педагогического университета. - Душанбе, 2006. № 1. – С.: 35-44.

5. Некоторые организационно-правовые аспекты борьбы с транснациональным исламизмом. // Вестник Педагогического университета. - Душанбе, 2006. № 2. – С.: 74-79.

Сдано в печать 03.07.2006 г.. Формат 60х84х1/16.

Тираж 100 экз. Заказ №37

Типография ТГПУ им.ю К.Джураева

Пр-т Рудаки 121

